

ПОЛОРОЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МИРА ЛИЧНОСТИ

© А.В.Фролова, В.А.Степашкина

В статье представлено теоретическое обоснование взаимодействия полоролевой идентичности и образа мира личности, рассматривается важность исследования полоролевой идентичности в контексте изучения образа мира как основы адаптации личности в мире.

Ключевые слова: образ мира, полоролевая идентичность, образ "Я", норма, нарушение.

Проблема исследования взаимовлияния полоролевой идентичности и образа мира личности сложна. Несмотря на кажущуюся очевидность важности взаимодействия данных феноменов, исследований, посвященных механизмам, факторам становления, изменения полоролевой идентичности в аспекте образа мира, недостаточно. В контексте рассмотрения образа мира изучение полоролевого статуса личности необходимо в связи с его ориентирующей и адаптационной значимостью для личности как системы, которая рождается, функционирует и развивается в мире. Полоролевая идентичность, так или иначе, определяют личность, особенности ее нормального и патологического функционирования. Понимание и пути решения проблем, связанных с полоролевой идентичностью, и их последствий для личности уместно искать в рамках исследования образа мира.

Образ мира является средством реализации общебиологического предназначения индивида, обладает специфичностью и индивидуальной изменчивостью [1]. Изучение образа мира позволяет познать человека в его целостности, единичности и всеобщности, то есть исследовать его как систему. В образе мира скрыты свойства человеческой определенности и смысл его бытия. В образе мира раскрывается его активность, действительность, а также субъективность носителя, способность относиться к себе, другому. Образ мира принадлежит человеку, что выражается в становлении человека в процессе эволюции социального. Исследование этой категории необходимо в контексте учета особенностей становления человека. Образ мира рождается в отношении человека к действительности, миру, к другому, себе и является условием формирования адекватных действий в построении действительности [2]. Образ мира позволяет осознавать мир, себя в нем, помогает человеку планировать и принимать решения по реализации тех или иных действий и характеризуется разной степенью адекватности составляющих бытию [3]. Иными словами образ мира выступает в качестве

условия регуляции поведения в объективной действительности [4].

Психологическая составляющая адаптации человека связана с жизненной позицией человека как способа определения в жизни через совокупность субъективно значимых отношений к социальному окружению, предметному миру, самому себе, что выражено в уровне активности человека и способности мобилизации собственных ресурсов. Таким образом, человек в связи с образом мира будет развиваться через:

– самопознание (определение собственного потенциала)

– саморазвитие (направленность активности человека)

– самореализацию (проявление активности в соответствии со сложившимся образом мира) [5].

Леонтьевым А.Н. образ мира рассматривается как открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, и его действия, и состояния [6]. Причем человек находится не перед миром, а в самом мире, то есть составляет его часть и вне мира не существует [7]. Если сущностная сторона образа мира представлена как картина мироустройства, способ овладения миром, способ понимания мира и своего места в мире [8], то, соответственно, "образ Я" и чувство, переживание своего "Я" в виде идентичности может быть представлено как встроенный компонент в образ мира, необходимый человеку для развития и осознания себя. Личность осуществляет взаимодействие с миром через свое "Я". Так, Леонтьев Д.А. пишет, что человек сталкивается с тремя вопросами:

1) в каком мире я живу?

2) как я могу прожить свою жизнь, чтобы наилучшим образом удовлетворить мои потребности и ценности?

3) кто я?

С помощью ответов на эти вопросы человек формирует свою картину мира, стиль жизни и образ своего "Я" [9].

В контексте соотношения "образа Я" и "образа мира" наиболее широкое определение об-

раза мира можно представить как интериоризированную реальность, в которой развивается, формируется личность и, как следствие, "образ Я". Моделирование субъективной реальности, создание "образа мира" индивидом, так или иначе, будет преломляться через "Я". И наоборот, создание "образа Я" непременно обусловлено миром, реальностью, с которой индивид вступает во взаимодействие. Так, идентичность представлена Лэйнг Р.Д. как "обладание чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности" [10].

В настоящее время соотношение "образа Я" и мира предложено Л.Я.Дорфманом в концепте метаиндивидуального мира, где "Мир" – совокупность значимых людей, предметов культуры, объектов живой и неживой природы, соотнесенных и соизмеримых с индивидуальностью, масштабом ее жизни. Тогда как метаиндивидуальный мир – это индивидуальность в мире и мир в индивидуальности, мир как часть индивидуальности и индивидуальность как часть мира. Индивидуальность (самость) представлена Л.Я.Дорфманом как отправная точка системы координат ее мира, их взаимопроницаемость проявлена через взаимоотношения и взаимодействия, а также обособление и дифференциацию. Индивидуальность существует в мире, проникает в него, определяет себя в нем, совершает выборы людей и объектов или влияет на них, производит в них изменения (проявления экстракорпоральности). Это – одна базовая система отношений: от индивидуальности – к миру. Мир, в свою очередь, проникает в индивидуальность, так или иначе, подчиняет ее требованиям и нормам. Это другая базовая система отношений: от мира – к индивидуальности. В базовой системе отношений от индивидуальности к миру открываются одни качества психических явлений, а в базовой системе отношений от мира к индивидуальности – другие качества психических явлений. Отсюда – положение о многокачественности метаиндивидуального мира, двойственности его качественной определенности, возможность проникновения индивидуальности в мир и мира в индивидуальность [11]. Как сложившаяся динамическая система, образ мира имеет свою *устойчивую структуру*, сохраняющую систему от разрушения (и иногда развития), что выражается в консервативности. С другой стороны, образ мира изменчив. Баланс консервативности и изменчивости является одной из характеристик образа мира, позволяющих вводить типологию "образов мира" и алгоритмы описания индивидуальных образов мира [12]. По образу индивида можно

судить о его мире, в образе индивида заключено отражение всей истории его мира [1].

В изучении человека как личности, в контексте его жизненной позиции, особо выделяются статус личности, то есть положение в обществе, общественные функции, осуществляемые ею в зависимости от этого положения и исторической эпохи в форме различных ролей; мотивация поведения и деятельности в зависимости от целей и ценностей, образующих ее внутренний мир; мировоззрение и вся совокупность отношений личности к окружающему миру (природе, обществу, труду, другим людям, самому себе) [13]. Содержательное наполнение "образа Я" в мире будет специфично в различных этнических, культурных, социальных и других условиях [14].

С точки зрения С.Л.Рубинштейна, личность не существует вне контекста роли, которую личность играет в жизни, личность, таким образом, определяется "не только самими по себе свойствами, но и значительностью тех общественно исторических сил, носителем которых она выступает" [15]. По мнению Морено Я.Л., поддержание жизнедеятельности организма связано с реализацией соматических ролей (например, половая роль) [16]. Так посредством индивидуальности выражена позиция человека в видении мира, и универсальный образ мира дает возможность вступать во взаимодействие с миром [17]. Здесь идентичность личности предполагает постоянное воспроизводство формы "Я" для получаемого опыта и составляет основу для жизни и способ связи, единства с миром, благодаря чему мир сохраняет стабильность [18]. "Я" личности регулирует и направляет процессы познание себя и окружающего мира. Искаженный "образ Я" препятствует правильному пониманию собственного опыта, других людей, совершается переход от искажения самопознания к искаженному познанию окружающего мира, в первую очередь социального [19].

В данном контексте возникает вопрос о полоролевой специфике и вариативности образа мира. Полоролевые свойства, пронизывая всю личность, являются ее стержневыми характеристиками [20]. Полоролевая идентичность направлена на усвоение половых ролей, на становление системы ролей, которые в той или иной степени обусловлены половой принадлежностью, и является продуктом формирования половых ролей.

Наборы социальных норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойствах каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями [21]. Также половые роли можно определить как специфические, при-

сущие каждому конкретному полу, способы поведения [22].

На развитие у человека половых ролей оказывают влияние общество и культура, закрепленные в них представления о содержании и специфике гендерных ролей, причем представления (стереотипы) о половых ролях в ходе исторического развития общества подвергаются изменениям [23]. Соответственно, в контексте социокультурных различий женщин и мужчин половые роли существуют как стереотипы мужского и женского поведения (маскулинности и фемининности). И.С.Кон определяет маскулинность и фемининность как совокупность телесных, психических и поведенческих признаков, отличающих среднестатистического мужчину от женщины, а также нормативные представления и установки о том, какими должны быть мужчины и женщины [24].

А.С.Филиппова разделяет стереотипы, влияющие на формирование половых ролей, на три группы:

1) стереотипы, связанные с нормативными представлениями о соматических, психических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин в зависимости от культуры;

2) стереотипы, касающиеся содержания мужского и женского труда. Женская сфера деятельности считается обслуживающей, исполнительской, тогда как мужская – это инструментальная, творческая, организаторская;

3) стереотипы, относящиеся к распределению семейных и профессиональных ролей. Мужские роли – это профессиональные, а женские – это семейные роли [22].

К типично мужским качествам традиционно относят: силу, независимость, активность, агрессивность, рациональность, ориентированность на индивидуальные достижения и т.д.

К типично женским качествам традиционно относят: слабость, зависимость, пассивность, мягкость, эмоциональность, экспрессивность, ориентированность на других и т.п. [25].

Однако в своих работах Сандра Бем ввела понятие андрогинии, которое указывает на выраженность в структуре личности человека как маскулинных, так и фемининных качеств. Андрогинная личность не придерживается жестких полоролевых норм. В зависимости от ситуации поведение человека может варьироваться от женской роли до мужской. Андрогиния способствует социальной адаптации, психологическому комфорту, формированию устойчивости к стрессам [26]. Так еще в начале двадцатого века Отто Вейнинггером была выдвинута гипотеза о смешанности мужских и женских черт в характере

человека [27]. Существует также мнение, что именно маскулинная модель полоролевой идентичности является отражением адаптивности и удовлетворенности собой, причем "традиционная и андрогинная модели имеют теоретические обоснования, а маскулинная модель базируется на эмпирических данных" [28]. Традиционные представления о мужских и женских половых ролях, стереотипы маскулинного и фемининного поведения не соответствуют реальному поведению современных мужчин и женщин, "мужчина или женщина может чувствовать себя комфортно как биологическая особь мужского/женского пола, но их могут не устраивать образцы поведения, соответствующие культурным стереотипам" [22].

Таким образом, можно предположить, что взаимодействие личности и мира будут преломляться через установки, стереотипы, нормы, связанные с половой принадлежностью.

Жесткое следование традиционной мужской или женской роли, а также резко противоположное полоролевое поведение может привести к нарушению половой идентичности.

Полоролевой или гендерноролевой конфликт представляет собой психологическое состояние, при котором принятие гендерной роли сопровождается негативным воздействием на личность или отрицательными последствиями для нее. Полоролевой конфликт ограничивает актуализацию личностного потенциала через установление половых ролей [29].

В.Е.Каган подразделяет нарушения половой идентичности на:

1) индивидуальные вариации соотношения маскулинности и фемининности, сопровождающиеся адаптационными реакциями;

2) полоролевой конфликт, разворачивающийся на личностном уровне (переживание реального или мнимого несоответствия полоролевым стандартам с личностными реакциями невротического типа);

3) конфликт половой идентичности как активное, осознаваемое противостояние (переживание себя в качестве представителя противоположного пола и существующих полоролевых стандартов с личностными реакциями, направленными на легализацию переживания своей половой принадлежности вопреки паспортному полу) [30].

Иными словами, нарушение полоролевой идентичности проявляется в гиперролевом (гипермаскулинном, гиперфемининном) поведении и его трансформации (маскулинное поведение у женщин, фемининное у мужчин). Следовательно, нарушение половой идентично-

сти – устойчивое чувство дискомфорта, связанное с половой принадлежностью, которое проявляется в несоответствии половой роли самооощущению.

Нарушение полоролевой идентичности (маскулинности, фемининности) в ряде случаев могут указать на дизадаптацию и проблемы психологического здоровья [20; 31]. Выявлено, что нарушение гендерных стереотипов имеет статистически достоверную связь с различными формами аутоагрессии и аддитивного поведения, социальной дезадаптацией [32].

Искажение полоролевой идентичности было отмечено у людей с различными психическими расстройствами: у невротиков, у транссексуалов, у женщин, страдающих алкоголизмом, а также у женщин с истерией [33].

Женщины, страдающие алкогольной зависимостью, и женщины с депрессивными тенденциями, в отличие от здоровых, имеют высокие показатели фемининности [34]. Юноши и девушки с высокой степенью маскулинности демонстрируют либо больший риск к употреблению наркотических веществ, либо уже употребляли наркотические вещества [35]. Среди больных невротическими расстройствами значительная часть имеет несогласованность в структуре половой идентичности и негармонично протекающее психосексуальное развитие [36]. С точки зрения А.Т.Века, А.Фримана (1990), истеричная личность может в действительности быть проявлением чрезмерной фемининности. Существует гипотеза, что расстройство личности истерического типа связано с нормами и ожиданиями общества. Долгое время общество побуждало девушек оставаться инфантильными и зависимыми в период своего развития (М.Н.Холландер (1988)) [37].

Исследования, посвященные вопросу полоролевой идентичности лиц с шизофренией, показали, что как мужчины, так и женщины с шизофренией отличаются от группы здоровых мужчин и женщин. Гендерные представления у женщин с шизофренией уже, чем у женщин, не страдающих шизофренией [38]. Полоролевая идентичность у больных шизофренией отличается меньшей дифференциацией, спутанностью и меньшей удовлетворенностью своим телом [33]. По мнению Г.И.Капкан, Б.Дж.Сэдок, нарушение полоролевой идентичности больных шизофренией связано с утратой границ Эго [39].

Известно, что число женщин больных анорексией и булимией значительно больше, чем мужчин. Из 100% больных 90% составляют женщины [37]. Обнаружено, что расстройства пищевого поведения являются самыми распро-

страненными среди тех женщин, которые больше всего обеспокоены весом и формой тела [40; 41; 42]. Сопутствующими факторами являются неадекватная самооценка тела, а также ролевая спутанность [41]. Исследователи, изучавшие связь между половой ролью и нарушением в пищевом поведении, пришли к выводу, что типичная женская роль (ярко выраженное преобладание фемининных черт) является фактором риска появления расстройств пищевого поведения [40; 42; 43]. Одна из причин состоит в том, что мужчины и женщины подвергаются различному социальному и культурному давлению (идеальное женское тело воспринимается как стройное с недобором веса) [37].

Также выявлена связь между репродуктивными и сексуальными жалобами и общим расстройством психики женщин [44; 45]. Причем нарушение полоролевой идентичности и насилие являются ключевыми факторами риска для психического здоровья женщин [44].

Нарушение репродуктивной функции женщин многими исследователями связывалось с бессознательным отказом от идентификации с ролью женщины, матери. Искаженная полоролевая идентичность представляется как один из доминирующих психологических факторов, обуславливающих проблемы с фертильностью [46; 47; 48; 49; 50; 51].

Рассмотренные выше исследования свидетельствуют, что нарушение полоролевой идентичности может быть как детерминантой возникновения психических расстройств, так и их последствием. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о важности полоролевого статуса относительно образа мира личности. Полоролевая идентичность, выраженная в принятии человеком половой роли, а также адекватной реализации личности сквозь призму половой принадлежности, является стержневым компонентом "образа Я" и, соответственно, выступает в качестве детерминанты в отношении личности к миру. Развитие адекватной полоролевой идентичности значительно обуславливает поддержание психологического равновесия личности в мире. Отношение к миру и к своему месту в этом мире, как представителя того или иного пола, может определять успешность осуществления жизненной позиции личности.

* * * * *

1. Лучков В. Избр. – М., 2003. – 392 с.
2. Сайко Э.В. Образ мира как условие бытия и действия человека // Мир психологии. – 2009. – №4. – С.3-10
3. Петренко В.Ф. Митина О.В. Психосемантическое исследование политического менталитета (Россия

- 1991-1993 гг.) // Общественные науки и современность. – 1994. – №6. – С.42-54.
4. *Асмолов А.Г.* По ту сторону сознания; методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
 5. *Горобец Т.Н.* Образ мира: Психофизиологический и социальный аспекты // Мир психологии. – 2009. – №4. – С.57-67.
 6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
 7. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.
 8. *Аксенова Ю.А.* Символы мироустройства в сознании детей. – Екатеринбург: Деловая кн., 2000. – 272 с.
 9. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
 10. *Лэйнг Р.Д.* "Я" и Другие / пер. с англ. Е. Загородной. – М.: Независимая фирма "Класс", 2002. – 192 с.
 11. *Дорфман Л.Я.* Базовые системы отношений в метаиндивидуальном мире // Вестник интегративной психологии. – Ярославль, Москва – 2007. – Вып.5. – С.139-142.
 12. *Романенков Д.Н.* Образ мира и методы его исследования // Вестник интегративной психологии. – Ярославль, Москва – 2009. – Вып.7. – С.153-155.
 13. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
 14. *Обухов А.С.* Исторически обусловленные модификации образа мира // Развитие личности. – 2003. – №4. – С.51-68.
 15. *Рубинштейн С.Л.* Теоретические проблемы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б.Гипенрейтер, А.А.Пузырева. – М.: МГУ, 1982. – С.28-34.
 16. *Бурлачук Л.Ф., Кочарян А.С., Жидко М.Е.* Психотерапия: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2007. – 471 с.
 17. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
 18. *Сапожникова Р.Б.* Анализ понятия идентичность: теоретические и методологические основания // Вестник ТГГПУ: Сер. Психология. – 2005. – Вып.1. – С.13-18.
 19. *Налчаджян А.А.* Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: АН Армянской ССР, 1988. – 263 с.
 20. *Кочарян А.С.* Личность и половая роль (симптомакомплекс маскулинности/фемининности в норме и патологии) / отв. ред. член-кор. АПН Украины Л.Ф.Бурлачук. – Харьков: Основа, 1996 – 127 с.
 21. *Берн Ш.* Гендерная психология. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Олма-Пресс, 2001. – 320 с.
 22. *Филитпова С.А.* Гендерные различия: социокультурный аспект // Вестник Московского государственного областного университета: Сер. Психологические науки. – 2007. – №3. – С.247-251.
 23. *Иванова Е.* Гендерные исследования в психологии Введение в гендерные исследования: учеб. пособ. / под ред. И.А.Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – Ч.1. – 708 с.
 24. *Кон И.С.* Ребенок и общество. – М.: ИЦ Академия, 2003. – 336 с.
 25. *Алешина Ю.Е., Волович А.С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопр. психол. – 1991. – №4. – С.74-82.
 26. *Bem S.L.* The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – №42. – P.155-162.
 27. *Вейнингер О.* Пол и характер: Принципиальное исследование. – М.: Терра, 1992. – 480 с.
 28. *Араканцева Т.А., Заводилкина О.В., Блескина О.В.* Социально-психологическая адаптированность подростков с разным типом пологолевой ориентации // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2006. – №1. – С.27-34.
 29. *O'Neil, J.M., Helms, B.J., Gable, R.K., David, L., Wrightsman, L. S.* Gender Role Conflict Scale: College men's fear of femininity // Sex Roles, 14. – 1986. – №14. – P.335-350.
 30. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2001. – 464 с.
 31. *Heilbrun A.B.* Human sex-role behavior. – N.Y.: Pergamon Press. – 1981. – 270 p.
 32. *Берно-Белленкур И.В.* Опросник нарушений пологолевой самоидентификации // Ананьевские чтения-98: тез. научно-практ. конф. СПб. – 1998. – С.142-143.
 33. *LaTorre R.A.* The psychological assessment of gender identity and gender role in schizophrenia // Schizophrenia bulletin. – 1976. – Vol.2. – P.266-285.
 34. *Schwab-Bakman N., Appelt H., Rist F.* Sex-Role Identification in Women Alcoholics and Depressives // Journal of Studies on Alcohol. – 1981. – №42. – P.654-660.
 35. *Kulis St., Marsiglia F.F., Hecht M.L.* Gender labels and gender identity as predictors of drug use among ethnically diverse middle school students // YOUTH & SOCIETY. – 2002. – Vol.33. – P.442-475.
 36. *Алексеев Б.Е., Каданцева А.В.* Особенности психосексуальной сферы больных с невротическими расстройствами // Вестн. С.-Петерб. ун-та: Сер.12. – 2009. – Вып.3. – С.165-173.
 37. *Комер Р.Дж.* Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. – 640 с.
 38. *Sajatovic M., Jenkins J.H., Strauss M.E., Butt Z.A., Carpenter E.* Gender identity and implications for recovery among men and women with schizophrenia // Psychiatric services – 2005. – Vol.56. – P.96-98.
 39. *Каплан Г.И., Сэддок Б.Дж.* Клиническая психиатрия из синописа по психиатрии: в 2 т. – М.: Медицина, 1994. – 533 с.
 40. *Cantrell P., Ellis J.* Gender role and risk patterns for eating disorders in men and women // Journal of Clinical Psychology. – 1991. – Vol.1. – P.53-57.
 41. *George Hsu L.K.* The gender gap in eating disorders: Why are the eating disorders more common among women? // Clinical Psychology Review. – 1989. – Vol.3. – P.393-407.

42. *Lancelot C., Kaslow N.* Sex role orientation and disordered eating in women: A review // *Clinical Psychology Review*. – 1994. – №2. – P.139-157.
43. *Hepp U., Spindler A., Milos G.* Eating Disorder Symptomatology and Gender Role Orientation // *International Journal of Eating Disorders*. – 2005. – Vol.3. – P.227-233.
44. *Patel V., Kirkwood B.R., Pednekar S., et. al.* Gender disadvantage and reproductive health risk factors for common mental disorder in women: a community survey in India // *Archives of General Psychiatry*. – 2006. – Vol.63. – P.404-413.
45. *Prasad, J., Abraham, S., Akila, B., et al.* Symptoms related to the reproductive tract and mental health among women in rural Southern India // *National Medical Journal of India*. – 2003. – Vol.16. – P.303-308.
46. *Александр Ф.* Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / пер. с англ. С.Могилевского. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.
47. *Пайнз Д.* Бессознательное использование своего тела женщиной / пер. с англ. под ред. проф. М.М.Решетникова. – СПб.: совместное издание ВЕИП и Б.С.К., 1997. – 195 с.
48. *Хорни К.* Женская психология. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1993. – 221 с.
49. *Deutsch H.* Psychology of women. – Vol.2: Motherhood. – N.Y.: Grune and Stratton, 1945.
50. *Cooper H.* Psychogenic infertility and adoption // *S.A. medical journal*. – 1971. – P.719-722.
51. *Mai F.M., Munday R.N., Rump E.E.* Psychiatric Interview Comparisons Between Infertile and Fertile Couples // *Psychosomatic Medicine*. – 1972. – Vol.5. – P.431-440.

THE GENDER ROLE SPECIFICITY OF THE PERSON'S WORLD IMAGE

A.V.Frolova, V.A.Stepashkina

This article describes the interaction between the gender role identity and the world image. The author gives a theoretical foundation of the gender role identity problem in connection with the person's world image. It is expected that the person's world image has gender role specificity.

Key words: world image, gender role identity, self identity, norm, disorder.

* * * * *

Фролова Алла Владимировна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей и практической психологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: alfrol1@mail.ru

Степашкина Валерия Александровна – соискатель кафедры общей и практической психологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: alfrol1@mail.ru

Поступила в редакцию 24.01.2011